

RUSSIAN AMERICA: ACTORS, PLACES AND FORMS OF CULTURAL MEMORY

Elena V. Alekseeva (a)

(a) Institute of History and Archaeology, Russian Academy of Sciences, Ural Branch.
 Ekaterinburg, Russia. E-mail: alekseeva167[at]mail.ru

Abstract

The author poses the problem of the memory about the only overseas colonies of the Russian Empire. The article reveals the forms and specifics of the memory of Russian penetration of the North American continent, the development of the territories of the Aleutian Islands, Alaska and California in the XVIII century - 1867. Elements of the cultural circle that penetrated from Russia to the Pacific coast of America (firearms, new food products and methods for their preparation, craft technologies and products, ship-building and navigation, log buildings, tools, administration system, European clothing, quasi commodity-money system, Orthodoxy, writing, etc.) are reflected in various forms of cultural memory: Orthodox Christianity, works of fiction, monumental and visual art, architecture, philately, heraldry, theatrical productions, film adaptations, museum exhibitions, souvenirs. Places of memory of the Russian presence in the north of the Pacific region are reflected as toponyms, hydronyms, landmarks of historical parks, museums, cultural centers, memorable days, anniversary events and holidays. The article emphasizes the role of carriers and actors of memory - historians, museum workers, writers, directors, artists, sculptors, associations, societies, the Russian Orthodox Church, and the importance of live communication in the preservation and transmission of cultural memory. In the United States the Russian heritage is protected by the state. The author concludes that history, interpreted in world culture, is more visible than scientific works; it influences the images of historical phenomena in the memory of generations. Representation of historical facts in the mass consciousness is an important tool of cultural policy and ideology.

Keywords

Cultural memory; places of memory; forms of cultural memory; actors of memory; frontier; Russian America; Alaska; Aleutian Islands; Fort Ross; Sitka

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

РУССКАЯ АМЕРИКА: АКТОРЫ, МЕСТА И ФОРМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Алексеева Елена Вениаминовна (а)

(а) ФБГУН Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия.
E-mail: alekseeva167@mail.ru

Аннотация

Автором ставится проблема памяти о единственных заокеанских колониях Российской империи. Статья нацелена на выявление форм и специфики бытования памяти о русском проникновении на североамериканский континент, освоении территорий Алеутских островов, Аляски и Калифорнии в XVIII в. – 1867 г. Показано, что элементы культурного круга, проникавшего из России на тихоокеанское побережье Америки (огнестрельное оружие, новые продукты питания и методы их получения, ремесленные технологии и изделия, судостроение и мореходство, бревенчатые постройки, орудия труда, система администрирования, одежда европейского покроя, квази товарно-денежная система, православие, письменность) нашли отражение в различных формах культурной памяти: православном вероисповедании, произведениях художественной литературы, монументального и изобразительного искусства, архитектуры, филателии, геральдике, театральных постановках, экранизациях, музейных экспозициях, сувенирах. Места памяти о русском присутствии на севере тихоокеанского региона отражены как топонимы, гидронимы, достопримечательные объекты исторических парков, музеи, культурные центры. Память оживает в памятных днях, юбилейных мероприятиях и праздниках. Подчеркнута роль носителей и акторов памяти (историков, музейных работников, литераторов, режиссеров, художников, скульпторов, ассоциаций, обществ, Российской Православной церкви), значимость живых коммуникативных процессов в сохранении и передаче культурной памяти. Показано, что в США русское наследие охраняется государством. Отмечено, что интерпретированная в мировой культуре история нагляднее, чем научные труды влияет на создание образа исторического феномена в памяти поколений, а тема репрезентации исторических фактов в массовом сознании значима как инструмент культурной политики и идеологии.

Ключевые слова

культурная память; места памяти; формы культурной памяти; акторы памяти; фронтир; Русская Америка; Аляска; Алеутские острова; форт Росс; Ситка

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная.](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Мировая историография Русской Америки, накопленная за почти два с половиной столетия, обширна, многочисленные исследования посвящены как истории российских колоний в Северной Америке в целом, так и исследованию отдельных географических, геополитических, экономических, социокультурных, этнологических аспектов (Русская Америка. Аннотированный указатель литературы...). В условиях экспоненциального прироста информации приоритетом общественных запросов становится актуализация смыслов, постижение которых возможно в парадигмах «исторического опыта», «наследия», «культурной памяти». Тема «связи памяти с историей», концепция коллективной памяти, предложенная М. Хальбваксом, активно разрабатывается П. Нора, А. Ассманн, Я. Ассманн (Хаттон, 2004, стр. 22; Assmann, 2011, р. VII – VIII; Halbwachs, 1992; Нора, 1999).

Актуальность этого подхода связана с тем, что, являясь не только средством хранения информации, но и силой, формирующей культурную, национальную и социальную самобытность, память позволяет различным обществам эффективно реагировать на ежедневные запросы и глобальные вызовы. Обращение к истории открывает культурные глубины, формирует идентичность, маркером которой является осознание индивидуумом категории «мы», причастности к соединительной структуре общих знаний и характеристик через соблюдение одних принципов, ценностей, памятование об общем прошлом, что чрезвычайно важно для сохранения культурной преемственности поколений в зыбком мире доминирующей виртуальности. Культурная память живет в разных формах, эволюционирующих в соответствии с социальными представлениями и техническими возможностями, характерными для разных эпох, имеет специфические, в том числе, национальные отличия в зависимости от культурно-исторических особенностей и ментальных ориентиров разных обществ. Целью статьи является выявление форм и специфики поддержания в России и США памяти о русском проникновении на североамериканский континент и освоении территорий Алеутских островов, Аляски и Калифорнии в XVIII в. – 1867 г.

Память о самом восточном фронтире Российской империи (фронтальный подход к феномену Русской Америки применяется более трех десятилетий (Алексеева, 1989, стр. 21-24; 1998; 2012, стр. 47-61) колоритно и многосторонне отражена в разных категориях источников – как визуальных, так и вербальных. Часть из них создавалась непосредственно в период освоения американских территорий русскими во второй половине XVIII в. – 1867 г. Они представлены изображениями

(акварелями, рисунками), артефактами и многочисленными описаниями Русской Америки в донесениях, записках, морских журналах, дневниках, трудах мореплавателей и деятелей Российско-Американской компании (Г. Шелихова, В. Головина, Н. Резанова, К. Хлебникова, Ю. Лисянского, Д. Завалишина, И. Вениаминова, Л. Загоскина, П. Тихменева и многих других). Поскольку коммуникативная память поколения с уходом ее носителей слабеет и исчезает, на ее основе генерируется и передается новая память – результат осмысления феномена Русской Америки потомками: историками, музейными работниками, художниками, скульпторами, писателями, поэтами, режиссерами, другими творческими личностями уже после продажи российских колоний.

АКТОРЫ ПАМЯТИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Коллективная память об истории русских заокеанских колоний, людях, связавших свои жизни с продвижением и освоением этого отдаленного фронта формируется и поддерживается специалистами исторического профиля и сферы образования (рассмотрение их деятельности не входит в задачи данной статьи), государственными структурами, музейными комплексами, Русской Православной церковью, ассоциациями энтузиастов. Их регулярная деятельность периодически ярко освещается своего рода «вспышками» памяти, связанными с юбилейными и памятными датами, что имеет вполне прагматическое объяснение:

«в настоящее время нам приходится говорить скорее о полезности прошлого, чем о его влиянии на нас, и вспоминаем мы о нем часто только тогда, когда приходится подводить черту под делами текущего дня» (Хаттон, 2004, стр. 24).

В 2012 г., по поручению правительства Иркутской области и министерства культуры и архивов, Иркутский областной краеведческий музей принял участие в Днях Иркутской области, по случаю 75-летнего юбилея, с передвижной выставкой «Апостол Америки и Сибири. Жизнь и деяния святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского», которая была представлена в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации в октябре 2012 г., а после возвращения из Москвы, побывала в 12 музеях городов и поселков Иркутской области (Коренева, 2014, стр. 127).

Еще одна передвижная выставка, организованная Иркутским областным краеведческим музеем (включающая художественные работы и документальные материалы) «Свет истины несущий людям... Иркутские страницы земной жизни святителя Иннокентия» в 2014 – 2016 гг. побывала в местах апостольского служения святителя: в Якутске, Чите, Благовещенске, Иркутске. В 2017 г. мероприятия по случаю празднования 220-летия святителя Иннокентия проводились на территории Иркутска и Иркутской области, охватывали Иркутскую митрополию РПЦ, архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Иркутский государственный университет (Коренева, 2014, стр. 128-129).

Неугасимая лампада памяти о выдающихся миссионерах поддерживается Русской Православной церковью. К 180-летнему юбилею со дня рождения, в 1977 г. Святитель Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский был причислен к лику Святых. 1997 г. на Аляске был объявлен Годом отца Иоанна Вениаминова (Сергучев & Шишигин, стр.16). К 200-летию со дня рождения святителя было приурочено издание его сочинений и писем в семи томах (Святитель Иннокентий, 2015). К юбилейным датам - 220-летию со дня его рождения и 40-летию канонизации, отмечавшихся в 2017 г., был запущен национальный проект «Путь Святителя Иннокентия (Вениаминова)», нацеленный на сохранение памяти о выдающемся миссионере. В нем участвовали девять субъектов Российской Федерации (Забайкальский, Хабаровский и Камчатский края, Якутия, Иркутская, Магаданская, Амурская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ). (Забродская, 2014, стр. 9, 10). В результате реализации проекта, в г. Якутске открыт Духовно-просветительский центр им. Иннокентия (Вениаминова) и установлен памятник святителю, в его честь в г. Мирном построена православная гимназия, а добытому алмазу весом около 60,0 карат акционерной компанией «АЛРОСА» присвоено имя «Святитель Иннокентий» (Сергучев, Шишигин, 2015, стр. 19). Духовно-просветительский центр имени святителя Иннокентия (Вениаминова) был создан и на его родине, в селе Анга Качугского района Иркутской области (открылся также в 2017 г.). Музейный комплекс включает в себя дом, в котором он жил до поступления в Иркутскую духовную семинарию, выставочный и экспозиционный залы, представляющие миссионерскую деятельность РПЦ на северо-востоке Российской империи и труды самого святителя (Тихонов, 2014, стр. 139).

В 2017 г. 150-летие продажи русских колоний США стало значительным поводом для того, чтобы вспомнить о Русской Америке. Например, Русским географическим обществом был проведен юби-

лейный вечер «Русское наследие Америки», посвященный 150-летию продажи Русской Америки. Освещение этой тематики в СМИ показало, что память об историческом феномене существенно искажена, многие события и оценки трактуются ошибочно (Гринев, 2018).

Музеи являются профильными организациями, нацеленными на сохранение культурной памяти, «духовное, нравственное воспитание молодежи на достойных примерах и богатых традициях россиян и сибиряков» (Городской музей Г.И. Шелехова..., Муниципальное казенное учреждение культуры...). Это могут быть специально созданные музеи (например, музей И.А. Кускова в Тотьме, музей Г.И. Шелехова в г. Шелехове), а также постоянные тематические экспозиции в многопрофильных музеях (например, экспозиция, посвященная Н.П. Резанову на пароходе Св. Николай в Красноярске).

В США музей «Russian Bishop's House» – дом епископа Камчатки, Курильских и Алеутских островов (до 1859 г. резиденция И.Вениаминова) входит в состав Национального исторического парка Ситка. Последний русский епископ покинул строение в 1969 г. Здание, которое «127 лет служило центром русской церковной власти в епархии, тянувшейся на много миль между Калифорнией и Сибирской Камчаткой», в 1962 г. было зарегистрировано как национальный исторический памятник, с 1966 г. входит в Национальный реестр исторических мест США (Барсукова, 2014, стр. 153).

Также национальным историческим памятником США, входящим в национальный реестр исторических мест США, является одно из самых старых русских зданий на Аляске – бывший магазин Российско-Американской компании (построен на рубеже XVIII-XIX вв. в Павловской гавани на Кадьяке), в котором ныне расположен музей А. Баранова.

Тот, кто разделяет коллективную память, демонстрирует свою принадлежность к группе, и поэтому память связана не только со временем и местом, но и с конкретной идентичностью, реальным и живым сообществом. Изначальный интерес к сохранению исторического места, где остались следы русского присутствия в Калифорнии – форт Росс, исходил от иерархов Русской Православной церкви из епархии Алеутских островов и Аляски (епископ Владимир, 1891, епископ Николай, 1897). Для этих служителей церкви, равно как для русских эмигрантов, число которых к середине 1920-х гг. в этих местах стало значительным, форт Росс был особым, символически близким, родным и даже священным местом. По мере роста интереса к истории Калифорнии в 1880-1890-е гг., жители штата включались в волонтерскую работу по сохранению исторических остатков колонии и реставрации

сохранившегося. Интерес к старому русскому поселению в Калифорнии сохранился даже в трудные годы депрессии и Второй мировой войны. В 1928 г. форт Росс стал историческим памятником в системе парков штата Калифорния. В 1936 г. небольшая группа из русской общины Сан-Франциско «Инициативная группа по сохранению памяти форта Росс» начала публикацию статей в русских газетах Сан-Франциско, Харбина и Шанхая об истории русских колоний в Калифорнии, а в 1937 г. они создали Русское историческое общество в Америке. В 1945 г. члены общества отыскивали утраченный церковный колокол из Росса и вновь поместили его в старой часовне форта. Интерес к истории этих мест усилился с новой, послевоенной волной эмиграции, приездом русских из Китая и стран Восточной Европы. Будучи членами Русской Православной церкви за рубежом, они совершали своего рода паломничества в форт Росс. Не имея доступа в советские архивы и контактов с советскими учеными и их публикациями, американцы воссоздавали историю форта по находившимся в их распоряжении материалам. Форт Росс приобрел статус исторического парка штата и национального достопримечательного места в 1962 г. (Fort Ross, 2001, p. 28). Объектом исторической ценности государственного значения, национальной достопримечательностью (national landmark building) в форте Росс является Дом Ротчева (Дом А.Г. Ротчева, 2010, стр. 36) как строение, связанное с русским освоением тихоокеанского побережья Северной Америки.

История русского присутствия в Америке стала известна многим американцам благодаря неустанной деятельности Р. Пирса, Н. Рокирянского, В. Петрова, других американцев – энтузиастов изучения и сохранения русского наследия в Калифорнии и на Аляске. Целями и задачами американской организации «The Fort Ross Interpretive Association» являются интерпретация, поддержка и развитие образовательных ресурсов исторического парка Форт Росс, развитие и содержание библиотеки, сохранение исторического материала, связанного с фортом Росс, всяческое содействие научному изучению истории и представление результатов исследований общественности, отражение новейших научных достижений в этой области (Fort Ross, 2001, p. 53).

Уже три десятилетия активно способствует сохранению и актуализации культурной памяти Московское историко-просветительское общество «Русская Америка» во главе с В.Г. Колычевым. Основанное по инициативе московской интеллигенции и потомков первопроходцев Русской Америки в 1989 г., общество работает над возвращением современникам забытых имен соотечественников, внесших вклад в

открытие и освоение Америки, развитием и укреплением международных культурных связей. В тесном сотрудничестве с МИД РФ, Центром Северо-американских исследований ИВИ РАН, Центральным Штабом ВМФ, Русской Православной Церковью, Российским фондом культуры, Домом русского зарубежья им. А. Солженицына, Государственным историческим музеем и другими общественными и государственными организациями, члены общества проводят исследования и участвуют в восстановлении памятных мест в России, исторически связанных с открытием и освоением заокеанских колоний, сотрудничают с коллегами из США, организуют международные экспедиции. Они регулярно проводят цикл вечеров «Встречи с Русской Америкой», ежегодные мероприятия, посвященные годовщинам плавания российских мореплавателей Витуса Беринга и Алексея Чирикова и открытия северо-западного побережья Америки, организуют художественные выставки, занимаются увековечиванием памяти православных миссионеров в Америке, выступают со множеством культурных инициатив (например, перезвон колоколов Тотьмы и Форта Росс, православных храмов других городов России и Северной Америки) (Колычев, 1999, стр. 21-22, Московское историко-просветительское..., Помнить первопроходцев...). «Общество Русская Америка» функционирует и в интернете - на Facebook зарегистрировано более 1000 подписчиков (Общество Русская Америка...).

Как результат многолетней работы по поддержанию памяти о Русской Америке профессиональных структур, общественных организаций, энтузиастов можно рассматривать предложение установить с 2020 г. новый памятный день 19 июля – День Русской Америки, с которым выступило Министерство обороны России. Обоснованием этой инициативы является отсутствие в настоящее время памятных дат, посвященных Русской Америке и стремление к развитию российско-американских отношений в сфере культурной дипломатии и гуманитарного сотрудничества (Калюков, 2019).

МЕСТА ПАМЯТИ

Место, как обосновывает в своих исследованиях П. Нора, играет главную роль в коллективной и культурной мнемотехнике - культуре памяти. Русские названия в северной части тихоокеанского региона являются своего рода «картой памяти» русского освоения этого края. История продвижения восточного фронта России запечатлена в большом количестве топонимов и гидронимов. Спустя полтора столетия после ухода русских из Америки, данные ими имена широко представлены на карте: Берингово море, острова Ратманова, Крузен-

штерна, Командорские, Прибылова, Шумагина, Креницина, Андреяновские, Баранова, Чичагова, Куприянова, Беринга, Врангеля, Этолина, Якоби, Кэтрин, Японский; Русская река, Берингов пролив, залив, река и бухта Шелихова, заливы Шишмарева, Румянцева, Головина, архипелаг Александра (Баранова), вулкан Вениаминова, гора и мыс Баранова, мыс Беринга, ледник Беринга и т.д.

Согласно исследованию, проведенному на Аляске Дж. Александер в 2000 г., из 350 местных названий на картах Ситки большинство (51%) имеет американское происхождение (Аляска входит в состав США более 150 лет), но доля русских названий при этом значительна – 23%, превышает количество как тлинкитских (19%), так и других по происхождению (7%). (Alexander, 2009, p. 239). Русскими именами и названиями обозначены 19% городских улиц Ситки (Kashevaroff, Chirikov, Davidoff, Gavan street, Verstovia avenue и др.). Для сравнения: американскими – 70%, тлинкитскими – 7%, финскими – 4%. (Alexander, 2009, p. 252). Таким образом, в сопоставлении с наименованиями, имеющими другую историческую коннотацию, русские достаточно многочисленны.

В материковой части России именами первопроходцев и деятелей Русской Америки названы: г. Шелехов в Иркутской области, набережная Кускова в Тотьме, переулок Святителя Иннокентия в Благовещенске, Берингов проезд и Новый Берингов проезд в Москве, переулок Беринга в Иркутске (Их именами..., 1983, стр. 94-96). Улицы Беринга есть в Санкт-Петербурге, Мурманске, Нижнем Новгороде, Томске, Якутске, Находке, Артёме, Астрахани, Петропавловске-Камчатском и других городах России, Украины, Казахстана. Имя Витуса Беринга носит Камчатский государственный университет, несколько растений, произрастающих на Дальнем Востоке (ясколка, мятлик, лапчатка). Именем К.Т. Хлебникова названа центральная библиотека в его родном уральском городе Кунгуре. Таким образом, имена российских мореплавателей, первопроходцев, деятелей Российско-Американской компании, их исследования и открытия в тихоокеанском регионе отражены в названиях многих географических объектов на карте мира, запечатлены в наименованиях городов, улиц, учреждений, растений и т.д., что не только отражает исторический факт русской колонизации новых территорий, но подтверждает самым ясным и определенным - номинативным образом его значение для мировой культуры. Может ли эта интерпретация быть однозначной?

Например, имя Беринга увековечено во многих географических названиях, однако в конкретно-историческом смысле он не был первооткрывателем ни пролива, ни западного побережья Северной Аме-

рики. Через пролив, впоследствии по предложению Дж. Кука названный именем Беринга, за 80 лет до командора, в 1648 г., из Чукотки на Аляску проникла экспедиция С. Дежнёва (хотя сведения об этом открытии долгое время оставались недоступны). В ходе Первой Камчатской экспедиции в 1728 г. корабль Беринга прошел лишь мимо Чукотского берега, не обнаружив североамериканское побережье. У берега «Большой земли» в районе мыса принца Уэльского в 1732 г. побывали геодезист М. Гвоздев и подштурман И. Федоров. В ходе Второй Камчатской экспедиции в 1741 г. к Аляске В. Беринг подошел вторым: корабль «Св. Павел» под командованием А. Чирикова на сутки опередил «Св. Петра». Тем не менее, благодаря экспедициям под командованием В. Беринга были очерчены северо-восточные рубежи российского государства, открыта перспектива его развития и расширения, поэтому исторически значимо, что память о Беринге живет в названии пролива, моря, острова, где он погиб, ряде других географических объектов.

Развивая мысль П. Нора, можно сказать, что культурная память «кристаллизуется и находит свое убежище» (Нора, 1999, стр. 17) в местах памяти (*lieux de mémoire*). «Места памяти — это останки. Крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории» (1999, стр. 26). Прибегая к метафоре французского историка, «бастионом» (1999, стр. 27) памяти о Русской Америке можно назвать форт Росс в Калифорнии. И хотя русские находились там только тридцать лет (1812-1841), были немногочисленны (по подсчетам от И. Вениаминова в 1836 г. в поселении проживало 260 человек (154 мужчины и 106 женщин), из них 120 русских, 51 креол, 50 кадьякских алеутов и 39 крещеных индейцев) (*Fort Ross and the Sonoma coast*, p.27), они оставили разнообразное наследие. Это наследие включает не только материальные остатки в пределах укрепленного поселения (среди них первая в Северной Америке (за пределами Аляски) русская церковь, жилые и хозяйственные постройки), но и интеллектуальные достижения, такие как: первые детальныe научные и этнографические описания этой местности, агрикультура, ремесленные знания (первые корабли и мельницы в Калифорнии были построены русскими) и др. (*Fort Ross and the Sonoma coast*, p. 28-30).

ФОРМЫ ПАМЯТИ

Наиболее распространенной из знаковых систем передачи памяти является письмо, посредством которого фиксируются сведения о событиях как непосредственно в период их протекания (источники), так и осмысленные потомками позже в совокупности с другими знаниями

(историография). Образы памяти кодируются также посредством изображений, создаваемых «по горячим следам» и впоследствии времени. В силу особенностей восприятия человеком окружающего мира (более 80% информации мы получаем благодаря зрению) визуальные образы (картины, рисунки, фотографии, предметы) являются яркой и, возможно, наиболее достоверной репрезентацией прошлого. В этой парадигме плодотворно работают творческие личности – художники, писатели, музыканты, режиссеры.

Воспоминание – это вопрос эмоциональных связей, формирования культуры и сознательного обращения к прошлому, которое преодолевает разрыв между жизнью и смертью (Assmann, 2011, p. 20). Памятники как форма монументального искусства и их разновидность – надгробия и кенотафы – являются наиболее распространенным, традиционным способом памятования. Сохранился и содержится в порядке надгробный памятник основателю первых поселений и школ на Аляске рыльскому купцу Г.И. Шелихову, установленный в ограде Знаменского женского монастыря в Иркутске в 1800 г. Примечательно, что украшенный содержательной символикой и образными словами Г. Державина и И. Дмитриева, памятник изготовлялся на Горнощитском мраморной ломки заводе (село Мраморское под Екатеринбургом) в 1797 - 1798 гг. Стоимость работ и материалов в Екатеринбурге обошлась заказчице, вдове иркутского именитого гражданина Шелихова, в 2 805 руб. (Гаращенко, 2011, стр. 228–238). Массивный кенотаф Н.П. Резанова стоит на одной из центральных площадей Красноярска. Мемориальным свидетельством о колониальной истории в Ситке остаются Русское (самое старое надгробие датировано 1869 г.) и примыкающее к нему Лютеранское (с надгробиями 1848-1897 гг.) кладбища (Alexander, 2009, p. 328-331).

История русского фронта в Америке отражена в живописных и графических изображениях, сделанных как в исторический период с натуры в разных техниках (акварели, карандашные рисунки И. Вознесенского, Ю. Лисянского, Ф. Уимпера и др.), так и профессиональными художниками в XX – XXI вв. (живописные полотна Г.А. Булгакова, В.Н. Латынцева, др.). Монументальное искусство представлено памятниками: В. Берингу в Петропавловске-Камчатском, А.А. Баранову в Ситке и в Каргополе, Г.И. Шелихову в Рыльске, И.А. Кускову в Тотье, Н.П. Резанову в Красноярске. Памятные знаки поставлены А.И. Чирикову на Камчатке, участникам Камчатской экспедиции в г. Оса. Большого количества памятников удостоился Иннокентий Вениаминов: два памятника святителю возведены в Благовещенске (бронзовый бюст на гранитном пьедестале поставлен в 1998 г., совместный

памятник основателям Благовещенска Н.Н. Муравьеву-Амурскому и Св. Иннокентию (Вениаминову) - возле Кафедрального собора Благовещения Пресвятой Богородицы в 2009 г.). Также памятники святителю Иннокентию установлены в г. Ленске (2001 г.), Якутске (2010 г.), Магадане (2015 г.), у собора Богоявления Господня в Иркутске (2017 г.). Шесть памятников свт. Иннокентию, созданные за без малого двадцать лет, свидетельствуют о заметном участии Русской Православной церкви в формировании городской культурной среды в современной России, широком географическом охвате увековечивания подвигов «апостола Аляски и Сибири».

Даже из беглого перечисления памятников следует, что в культурной памяти остаются прежде всего выдающиеся личности. Между тем, не меньшим героем исторической эпопеи колонизации новых земель является народ – тащивший по сибирскому бездорожью экспедиционные припасы, бороздивший на утлых суденышках океан, обживавший американские земли. Едва ли не единственный монумент такого рода – «Памятник российским землепроходцам и мореходам» – открыли в 2005 г. на главной площади г. Тотьма как признание заслуг тотемского купечества в развитии города в результате освоения новых пространств. Тотемскими купцами для добычи пушнины во второй половине XVIII в. было снаряжено порядка двадцати экспедиций к побережью Тихого океана, Аляске, Алеутским островам. Их занятия нашли отражение и в геральдике. Императрица Екатерина Великая в 1780 г. утвердила герб уездного города Тотьмы Вологодской губернии «с чёрной лисой на золотом поле – в знак того, что жители того города в ловле тех зверей упражняются», который с некоторыми модификациями существует и поныне (Винклер, 1900, стр. 154).

В городском пространстве культурная память обретает архитектурный облик. Наиболее примечательные архитектурно-культурные памятники в Ситке на Аляске - это действующий собор св. Михаила (1844 – 1848 гг.) (отстроен заново как копия старого собора) и расположенный неподалеку Архиерейский дом с Благовещенской часовней (самая старая православная часовня, действовавшая без перерыва в Западном полушарии до 1973 г.). Местное и федеральное правительства субсидируют реставрацию архитектурных памятников русского колониального периода – объектов национального наследия, входящих в Национальный исторический парк Ситка. В 1972 г. Конгресс признал необходимость увековечить и сохранить остатки русско-американского прошлого Аляски, Архиерейский дом был включен в состав Национального исторического парка Ситка. Bishop's house - единственная оригинальная русская постройка колониальных времен

на Аляске, восстановленная с исторической точностью. Относящаяся к нему часовня в настоящее время освящена и функционирует. (Alexander, 2009, p. 314-316). Именно собор Архангела Михаила, а также Барановский замок (Baranov's Castle, Castle Hill) чаще всего изображаются на сувенирах, акварелях, холстах, написанных маслом, которые можно встретить как в сувенирных лавочках, так и в местных музеях (Alexander, 2009, p. 354). «Рускость», воплощенная в старинных постройках – архитектурных доминантах местности, придает Ситке исторический шарм, культурную специфику и глубину.

Культурная память о русском периоде на Аляске представлена не только объектами, связанными с православием. Учитывая значительное количество лютеран (финнов и балтийских немцев) в колонии, Николай I санкционировал постройку лютеранской церкви в Ново-Архангельске в 1839 г. (освящена в 1843 г.). Главный правитель Российско-Американской компании А. Этолин, принимая решение о местоположении и архитектурном решении здания, исходил из того, что оно должно быть скромнее православного храма, не иметь отличительных черт, характерных для церкви, и быть выкрашенным в желтый цвет, а крыша – в красный, как и все русские здания того времени в Ситке (Black, 2004, p. 276). После пожара 1966 г. лютеранскую церковь отстроили в стиле, более соответствующим церковному зданию, в нем по-прежнему действует орган 1844 г. – первый инструмент такого рода, появившийся на западном побережье США (Alexander, 2009, p. 320).

В Национальном историческом парке Ситка очень популярными оказались передвижные выставки, посвященные Русской Америке, организованные хранителем из Музея истории и искусств в Анкоридже Барбарой Смит: «Наука под парусами: российские кругосветные плавания» («Science Under Sail: Russia's Great Voyages to America»); «Русская Америка: забытый фронт» («Russian America: The Forgotten Frontier»), которые отражают разнообразие, сложность межэтнического взаимодействия на фронтире (Strohmeyer, 2001, p.117).

Выставочный формат популярен и в России. При поддержке Московского историко-просветительского общества «Русская Америка» в Московском доме национальностей состоялась презентация персональной выставки И.П. Вьюева (2020 г.), где была представлена скульптурная галерея «Герои Русской Америки», в числе которых такие выдающиеся личности как Витус Беринг, Георг Стеллер, Алексей Чириков (Московское историко-просветительское общество, 2020).

Помимо живописи, скульптур, музейных и выставочных экспозиций, образ фронтира в коллективной памяти формируется в филате-

лии (Паруса на марках...), фильмах («Баллада о Беринге и его друзьях». Режиссёр Ю. Швырёв (1970 г.); документально-приключенческий цикл «Форт Росс – берег несбывшейся мечты», режиссер Ю. Мороз (2014); «Русская Америка. Прощание с континентом». Е. Колыванов, Д. Крылов (2017 г.) и др.) и театральных постановках («Юнона и Авось». Режиссер М.А. Захаров, 1981 г., Московский театр им. Ленинского комсомола; «Юконский ворон». Режиссёр В.И. Карпов, 2018 г., Пензенский театр юного зрителя).

Надежда на память будущих поколений, которые не только не забудут усилий первопроходцев, но и оценят их по достоинству, высказана еще в первом значимом поэтическом произведении, относящемся к Русской Америке – в неофициальном гимне российских колоний «Ум российский промыслы затеял...», сочиненном их Главным правителем А.А. Барановым в 1799 г.: «То, что сработали, как ни хлопотали, / Ум патриотов уважит потом» (Песня А.А. Баранова, 1799). Драматизм и романтизм колонизации русскими Аляски вдохновлял многих позднейших поэтов, создававших свои картины памяти (Вознесенский А.А. Авось!; Гарт Ф. Б. Концепсьон де Аргелью; Денисов Н. Гимн Российско-Американской компании; Леднев Ю. Судьба командора; Марков С.Н. Дон Сысой, или Русские в Калифорнии и др.). Яркий образ первопроходцев нарисовал С. Марков в стихотворении «Предки»:

«Шли на восход... И утренний туман / Им уступал неведомые страны. / Для них шумел Восточный океан, / Захлебывались лавою вулканы... / Хвала вам, покорители мечты, / Творцы отважной и суровой сказки! / В честь вас скрипят могучие кресты / На берегах оскаленных Аляски...».

В формирование культурной памяти существенную лепту вносят писатели. История освоения Аляски и Калифорнии настолько яркая, переплетенная с бурными событиями второй половины XVIII – первой половины XIX в. в Старом и Новом Свете, что является настоящей находкой для литератора. Авторы литературных произведений (созданных во второй половине XX в. – начале XXI в.) с помощью художественных образов воссоздают события русской колонизации Америки в жанрах исторического романа, романа-хроники, романтической были, исторической повести, исторической прозы («Под российским небесным флагом...», стр. 66-68; Русская Америка. Аннотированный указатель...).

История Русской Америки от Второй Камчатской экспедиции до продажи Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. предстает широкой панорамой в цикле исторических романов «Земля российского владе-

ния» (2000-2013 гг.) екатеринбургского писателя А.Б. Кердана. Следуя за историческими источниками (писатель базируется на хранящемся в Государственном архиве Пермского края архивном фонде одного из директоров Российско-Американской компании, четырнадцать лет возглавлявшего главную контору компании в Ново-Архангельске К.Т. Хлебникова, документах других архивов, дореволюционных материалах, современных публикациях), писатель стремится к возможно более точному представлению канвы исторических событий, формируя у читателей яркий образ русского продвижения на севере тихоокеанского региона. Произведения А.Б. Кердана по-разному интерпретируются читателями и критиками, которые неодинаково отвечают на вопрос: однозначное ли благо для России - прирастить Сибирью и лежащими за нею восточными территориями (Разумов, 2017; Кузин, 2000; Быков, 2000; Станцев, 2000). Критика, тем не менее, сходится во мнении, что результаты трудов верных сынов Отечества, деяния которых служили интересам России, сведены «на нет» их потомками (Кравченко, 2000).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАМЯТИ

Прошлое в осмыслении потомков - это не естественное развитие, а культурное творение (Assmann, 2011, p. 33). С 1970 – х гг. интерпретация исторических достопримечательных мест, в том числе связанных с русским фронтиром в Америке, переосмысливается: из статического, цельного периода – они становятся «потокот истории». Так, в случае русского поселения в Калифорнии это означало расширение хронологических границ истории форта Росс. Основной по-прежнему остается русская эпоха, но ей предшествует доевропейский период индейцев кашайа, а последуют годы американских ранчо, существовавших на этой территории. Соответственно фокус реконструкции нацелен на русскую историю, но экспозиция, открытая в 1985 г. в новом, специально построенном здании туристического комплекса (часть строительства которого была покрыта пожертвованиями, собранными жителями Калифорнии в размере 800 000 долл.), отражает все три эпохи (Fort Ross, 2001, p. 28).

В попытке «ухватить ускользающее», культурная память фокусируется на фиксированных точках в прошлом, но все же не может сохранить прошлое таким, каким оно было. Поэтому она имеет тенденцию концентрироваться на наиболее заметных, символических фигурах, в рассматриваемом случае это основатель Северо-Восточной компании Г. Шелихов, Главный правитель российских колоний в Америке А. Баранов, основатель и правитель форта Росс И. Кусков.

Память обусловлена социальными рамками внимания и осмысления (Assmann, 2011, стр. 22). Эта теоретическая позиция подтверждается интерпретацией американскими коллегами крупных фигур в истории Русской Америки, в том числе последнего правителя канцелярии поселения Росс (1838-1842) А.Г. Ротчева. В брошюрах, подготовленных Пояснительной ассоциацией Форт Росс (Fort Ross Interpretive Association), делается акцент на участии будущей жены А.Г. Ротчева княжны Е. П. Гагариной «в либеральных акциях студентов», утверждается, что Александр Ротчев «всю жизнь поддерживал связи с либеральными писателями и общественными деятелями Санкт-Петербурга и всю жизнь сочувствовал их взглядам», после восстания декабристов, как и другие высокопоставленные чиновники компании, «действовал под влиянием», этого политического движения (The Rotchev house (n.d.), p. 2,8; Дом Ротчева, 2010, стр. 24). Акцентируя более гуманные в сравнении с испанцами, отношения русских и коренных жителей, американские авторы объясняют это мировоззрением служащих компании: «Российско-американская компания на северном побережье Калифорнии управлялась людьми, которые разделяли характерный для их времени подход к колонизации, однако многие из них находились под влиянием либеральных идей Европы, и эти идеи оказывали сильное влияние на отношения с коренным населением» (Дом Ротчева, стр. 14).

В определенной степени культурная память превращает фактическую в запоминающуюся историю, миф. То, что через память история становится мифом, не делает ее нереальной – напротив, она становится устойчивой, нормативной и формирующей силой (Assmann, 2011, p. 38), охватывая широкий диапазон ментальных конструкций – от фактографически-исторических до спекулятивно-мифических (миф о новгородцах, добравшихся во времена Ивана III до Аляски, миф о передаче Аляски в аренду США (базирующийся на нюансах смыслов, подмене слова «sale» (продажа) терминами «concession» (уступка), «transfer» (передача) (Гринев, 2018, стр.163).

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Память человека формируется в ходе его участия в коммуникативных процессах, она живет и выживает благодаря общению, и если оно обрывается, или соответствующие рамки передаваемой реальности исчезают или изменяются, то наступает забвение. Мы помним только то, что сообщаем и что можем найти в рамках коллективной памяти (Assmann, 2011, p. 23). В этой связи, история, оживающая в

мероприятиях, организуемых музейными структурами для большого количества посетителей, имеет огромное значение для поддержания культурной памяти поколений. Дом-музей Ивана Кускова, первый музей «Русской Америки» в России, открытый в Тотьме в 1990 г., ежегодно организует различные акции, самой крупной и значимой из которых является проводимый летом «День Русской Америки» (День города Тотьма...). Особую значимость такой культурной деятельности придает не только межпоколенческий, но и межэтничный формат - в Тотьму неоднократно приезжали потомки индейских племен кашайя помо и прибрежных мивок, предки которых в XIX в. жили у форта Росс под защитой И. Кускова. Памятование о прошлом, таким образом, принимает форму празднеств, которые, наряду с другими функциями, служат для поддержания в живом виде основных событий прошлого в настоящем, и эта связь с прошлым обеспечивает основу для идентичности. Коллективная идентичность нуждается в церемонии – нечто таком, что выбивается из обычного распорядка. Церемония как средство общения формирует память посредством текстов, танцев, изображений, ритуалов и т.д. (Assmann, 2011, p. 38). Повторение – это структурная необходимость поддержания культурной памяти, без этого традиция быстро разрушается (Assmann, 2011, p. 82).

Культурная память оживает при личном восприятии исторических объектов, визитах в места с богатым прошлым, выстраивании собственных коммуникативных связей. К числу наиболее известных и часто посещаемых достопримечательностей Ситки относятся уже упомянутый Русский архиерейский дом (The Russian Bishop's House) построенный в 1841-1843 гг. финскими рабочими Российско-Американской компании для от. И.Вениаминова и собор Архангела Михаила, являющийся кафедральным храмом епархии Ситки, Анкориджа и Аляски Православной церкви в Америке. Именно православный собор, расположенный в историческом центре – «сердце города», чаще всего фотографируемый туристами, (а круизные лайнеры привозят на Аляску ежегодно свыше 200 000 человек) остается в памяти всех посетивших Ситку (Sitka Economic Profile, 2019, p. 17).

В формате исторического парка поддерживается культурная память и на калифорнийской земле. Форт Росс в Калифорнии восстановлен и в настоящее время наполнен живой разнообразной деятельностью благодаря коллективным усилиям большого количества людей как с русскими корнями, так и других национальностей, волонтерским движениям, музейным организациям, спонсорской поддержке различных фондов и индивидуальных лиц. В наши дни этот исторический парк ежегодно посещают около 150 000 человек (Kalani, 2004, p. 8). 6

000 из них – дети, охотно принимающие участие в интерактивных занятиях и конкурсах, связанных с русской историей и образом жизни XIX столетия. Дом Ротчева в форте Росс, построенный в 1836 г. из шестидесятисантиметровых в обхвате бревен секвойи, 7,5 м длиной, несмотря на то, что впоследствии сменил ряд хозяев и был даже отелем (расположенное рядом служебное помещение – трактиром, а склад – танцевальным залом), связывается в памяти именно с историей русского присутствия на тихоокеанском побережье Северной Америки (Дом А.Г. Ротчева, 2010, стр. 36; Kalani, 2004, p. 53; Fort Ross, 2001, p. 37).

Подобно тому, как индивидуум формирует личную идентичность через память, сохраняя ее, несмотря на течение времени, так и групповая идентичность также зависит от воспроизведения общих воспоминаний. Разница в том, что групповая память не имеет неврологической основы - она заменяется культурой: комплексом формирующих идентичность аспектов знания, воплощенных в символических формах мифа, песни, танца, изречений, законов, священных текстов, изображений, орнаментов, картин, процессуальных маршрутов или даже целых пейзажей (Assmann, 2011, p. 72).

Ежегодно в День культурного наследия в последнюю субботу июля в форте Росс около 100 волонтеров и работников парка одеваются в костюмы прежней эпохи. Тысячи посетителей со всей Калифорнии приезжают на этот праздник и принимают участие в русских плясках, повседневных и ремесленных занятиях (Kalani, 2004, p. 118-119), что имеет принципиальное значение для сохранения культурной памяти, поскольку ее часть – миметическая память относится к действию – люди учатся различным формам поведения через имитацию, ведь действие никогда не может быть полностью кодифицировано и даже исчерпывающе описано.

Своего рода современными симулякрами былого являются ремесленные мастерские, воспроизводящие для туристического знакомства (впрочем, вынужденно поверхностного) технологии прошлого. Посетители форта Росс присоединяются к костюмированному фестивалю русского пения и танца, могут увидеть, как работали кузнецы, пряжи, швеи, пекари, повара, столяры и слесари. Частью культурной памяти здесь выступает и «память вещей» - частные предметы быта, обстановки, таких как кровати, стулья, посуда, одежда и инструменты, интерьеры дома, колодец, церковь и т.д. отражают существовавшие в исторический период представления о практичности, комфорте, красоте и, в определенной степени, русскую индивидуальность, претерпевавшую заметное воздействие окружающих условий жизни на рус-

ско-алеутском-индейском-американо-испанско-мексиканском фронтире.

Характерной чертой жизни на фронтире является, с одной стороны, заметность различий, коммуникация представителей разных культур, перемешивание и заимствование элементов культуры, а с другой - стремление воспроизвести на периферии этно-территориального пространства империи матрицу жизненного уклада, составляющую норму повседневности в метрополии. Так, в экспозиции дома последнего правителя форта Росс в кабинете А.Г. Ротчева представлены бумаги, из которых следует, что для продажи местным жителям предназначалось оконное стекло, кирпич, замки и дверные петли, стеклянная посуда, шелковые, хлопчатобумажные и льняные ткани, кожаные сапоги, мушкеты, повозки и церковные колокола. Это была «вторичная диффузия инноваций», изначально укоренившихся в самой метрополии и перенесенных на ее самую отдаленную периферию. Французский атташе в Мексике, натуралист и путешественник Эжен Дюфло де Мофра писал о своем посещении крепости Росс в 1841 г.:

«По-моему, едва ли можно подобрать слова, чтобы выразить благодарность за дружественный прием, неизменно оказываемый нашему отряду русскими чиновниками во время наших визитов... Всякий, кто вел безрадостную жизнь траппера... или был преследуем криками дикарей, в полной мере может оценить удовольствие от изысканной библиотеки, французских вин, фортепиано и партитуры Моцарта. Для меня большая честь воспользоваться возможностью публично выразить признательность русским офицерам за их королевское гостеприимство...» (Mofras, 2004, p. 10).

Русская администрация привнесла в Калифорнию стандарты быта, которые соответствовали тому, что было принято в те годы в Европе, включая застеклённые окна и деревянные полы – в домах испанских и мексиканских поселенцев ничего подобного не было (Дом А.Г. Ротчева, 2010, стр. 20).

Таким образом, из взаимодействия между понятиями и опытом возникают «фигуры памяти». Они характеризуются тремя особенностями: конкретным отношением ко времени и месту, конкретным отношением к группе и независимой способностью к реконструкции. Сущность воспоминаний связана со временем как через приверженность первичным или выдающимся событиям, так и через периодические ритмы (праздники, фестивали), к которым относятся эти воспоминания. Обитаемое пространство (ландшафт (земля, океан), постройки) и мир объектов, которые окружают человека в исторически

связанных с Русской Америкой местах, обеспечивает пространственные рамки для воспоминаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русские географические открытия, совершенные в XVIII – первой половине XIX вв. в северной части тихоокеанского региона, результаты российской колонизации американского побережья, а также элементы культурного круга, проникавшего со второй половины XVIII в. из России на тихоокеанское побережье северо-западной Америки (огнестрельное оружие, новые продукты питания и техники их получения, ремесленные технологии и изделия, судостроение и мореходство, бревенчатые постройки, орудия труда, система администрирования, одежда европейского покроя, квази товарно-денежная система, православие, письменность) нашли отражение в таких формах культурной памяти как: топонимы, гидронимы, художественная литература, поэзия, монументальное, изобразительное и прикладное искусство, архитектура, филателия, нумизматика, геральдика, театральные постановки, документалистика и художественные экранизации, музейные экспозиции, сувениры. Традиционными формами культурной памяти о русском освоении Америки в XVIII – XIX были и остаются памятники, надгробия, эпитафии, в полном смысле слова «культурный мемориал» (Chaney, 2006). Через эти формы культурной памяти осуществляется ее главная функция – передача смысла, знания, образа и ценности исторического феномена. Музеи, тематические ассоциации, культурные центры, исторические парки являются структурами, эту функцию реализующими. Носителями культурной памяти выступают неравнодушные граждане, историки, музейные работники, писатели, поэты, драматурги, художники, сотрудники парков. Благодаря их усилиям, культурная память о фронтире в Русской Америке складывается из разных элементов (географического, социального, институционального, экономического, культурного, персонального), в идеале образуя мозаичную по форме представления картину, но целостный по своей сути образ.

Настоящим столпом культурной памяти на Аляске оказалось православие (Алексеева, 1998, стр. 205). Благодаря усилиям русских миссионеров, свт. Иннокентия, русская православная вера на Аляске укоренилась и продолжает жить в наши дни. По данным на 2000 г. 5% жителей Аляски исповедовали православие (столько же – протестантизм, 13% - католицизм, 65% не религиозны) (Alexander, 2009, p. 299). Здесь находится 91 приход Православной Церкви в Америке, объединяющий около 30 тысяч православных христиан. Около половины из

них – активные прихожане. Большая часть православных на Аляске – это коренное население Алеутской гряды, Кадьяка, Кусковима, Юкона и юго-восточной Аляски. В районе развивающегося Анкориджа в последнее время были открыты 10 новых православных храмов (Гортер, 2015, стр. 154-155). Сейчас на Аляске около 100 православных церквей и часовен (Гортер, 2015, стр. 168).

Представленные формы и элементы культурной памяти, места памяти составляют часть мирового наследия, в том числе, отражая историю Русской Америки в культуре народов России, Аляски, Калифорнии (алеутов, индейцев кашайа помо, прибрежных мивок и др.), Гавайев, в целом США, а также Испании и Мексики.

Интерпретированная в мировой культуре история сильнее, чем строго научные труды влияет на создание образа исторического феномена в памяти поколений. В этом контексте значимой представляется тема репрезентации исторических фактов в массовом сознании как инструмент культурной политики и идеологии. Историческая память существует при поддержке государства, Российской Православной церкви, музеев, благодаря равнодушным творческим личностям, по собственной инициативе организующим экспедиции, выставки, различные мероприятия, создающим и продвигающим художественные произведения в разных жанрах. В США русское наследие охраняется государством. Память о русском освоении Америки, которой мы сегодня располагаем, это «память-дистанция» (П. Нора), и несмотря на попытки ее оживить, пережить непосредственно в собственном опыте, она все же является не прямой, трансформированной, во многом «архивной» (Нора, 1999, стр. 28). Однако благодаря институциональным структурам и энтузиазму людей, культурная память о Русской Америке продолжает существовать, принимать новые формы, обогащать нашу жизнь глубиной осмысленного опыта предков.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00427 «Фронтирная модернизация в России имперского периода: модели развития и закономерности трансформации».

Список литературы

«Под российским небесным флагом...»: Русская Америка, 1787–2012: рекомендательный библиографический указатель: к 200-летию основания крепости Росс (Fort Ross, 1812): к 270-летию открытия Русской Америки — Аляски (1741–1742). (2013). ГБУК г.

- Москвы «ЦУНБ им. Н. А. Некрасова». Москва: ЦУНБ им. Н. А. Некрасова.
- Alexander, J. M. (2009). *Exploring Spiritual Landscape in Sitka Alaska to Enhance Cross-Cultural Understanding*. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. School of Environment University of Auckland.
- Assmann, J. (2011). *Cultural Memory and Early Civilization Writing, Remembrance, and Political Imagination*. Cambridge: Cambridge university press.
- Black, L. (2004). *Russians in Alaska, 1732-1867*. Fairbanks: University of Alaska Press.
- Chaney, E. (2006). Egypt in England and America: The Cultural Memorials of Religion, Royalty and Revolution. In M. Ascari & A. Corrado (Eds.) *Sites of Exchange: European Crossroads and Faultlines* (pp. 39-75). Amsterdam: Rodopi.
- Halbwachs, M. (1992). *On Collective Memory*. Chicago: University of Chicago Press.
- Kalani, L. & Sweedler, S. (2004). *Fort Ross and the Sonoma coast*. San Francisco: Arcadia publishing.
- Kalani, L., Rudy, L. & Sperry, J. (Eds.) (2001) *Fort Ross*. Jenner: Fort Ross Interpretive Association.
- Mofras, E. D. de (2004). *Travels on the Pacific Coast – a Report from the California, Oregon, and Alaska*. M.E. Wilbur (trans.). The Narrative Press, Santa Barbara, CA.
- Sitka Economic Profile*, 2019. (2019) McDowell Group. 22 p. Retrieved from <https://www.sitka.net/>
- Strohmeier, J. (2001). *Historic Anchorage: An Illustrated History*. San Antonio: Anchorage Museum Association.
- The Rotchev house. Home of the last manager of Fort Ross*. Fort Ross Interpretive Association. (N.d.) N.p. Booklet.
- Алексеева, Е. В. (1989). Восточный фронтир. (Движение России на Восток и освоение Русской Америки во второй половине XVIII - первой половине XIX вв.). В *Проблемы выявления и сохранения памятников истории освоения Сахалина и Курильских островов. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции, посвященной 350-летию выхода России к берегам Тихого океана. 17-18 октября* (стр. 21-24). Южно-Сахалинск. Б.и.
- Алексеева, Е. В. (1998). *Русская Америка. Американская Россия?* Екатеринбург: УрГИ.
- Алексеева, Е. В. (2012). Последний фронтир: Русская Америка в контексте теорий модернизации и диффузионизма. В *Модернизация*

в условиях освоения восточных регионов России в XVIII – XX вв. Сб. науч. ст. (стр. 47-61). Екатеринбург: Банк культурной информации.

- Барсукова, М.Е. (2014). Особенности интерпретации истории в музее «Russian Bishop's House». В С. Г. Ступин; С. В. Мельникова (ред.) *Святитель Иннокентий (Вениаминов) – миссионер, исследователь, просветитель: материалы науч.-практич. конф* (стр. 152-161). Иркутск: изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского.
- Быков, Л. (2000). «Гам, за окоемом...». *Литературная газета*, 38(5804), 20-26.
- Винклер, П. П. фон. (1900). *Гербы городов, губерний, областей и посадов, внесенные в Полное собрание законов Российской империи за 1649-1900 гг.* Спб.: Издание книгопродавца Ив. Ив. Иванова.
- Гаращенко, А. Н. (2011). Памятник Г.И. Шелихову: новые материалы. В *Иркутску 350 лет – история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции "Сибиряковские чтения" 12–13 октября 2011 г.* (стр. 228-238) Иркутск: Оттиск.
- Городской музей Г.И. Шелехова. (n.d.). Получено из <https://www.culture.ru/institutes/27496/gorodskoi-muzei-g-i-shelekhova>
- Гортер, В. Т. (2015). До бога высоко, до царя далеко! Заметки по итогам путешествия на Аляску. В С. Г. Ступин, С. В. Мельникова (ред.) *Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях: материалы II науч.-практ. конф. Иркутск, 15 мая 2015* (стр. 152-171). Иркутск: изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского..
- Гринев, А. В. (2018). 150-летний юбилей продажи Аляски США на сайтах интернета и страницах российской научной периодики. *Вестник СПГУТД*, (2), 162–173.
- День города Тотма и Праздник “День Русской Америки” (n.d.). Получено из <http://tourizm-totma.ru/den-goroda-totma-i-prazdnik-den-russkoj-ameriki>
- Дом А.Г. Ротчева – последнего правителя селения и крепости Росс / *The Rotchev House. Home of the Last Manager of Fort Ross.* (2010). Berkeley: Minutemen Press.
- Забродская, Л.И. (2014). О национальном проекте «Путь святителя Иннокентия (Вениаминова)». В С. Г. Ступин, С. В. Мельникова

- (ред.) *Святитель Иннокентий (Вениаминов) – миссионер, исследователь, просветитель: материалы науч.-практич. конф.* (стр. 9-12). Иркутск: изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского.
- Их именами названы улицы города Иркутска: рекомендательный библиограф. указатель.* (1983). Иркутск: Редакционно-издательский отдел Упрполиграфиздата.
- Калюков, Е. (2019, 14 октября) *Минобороны предложило отмечать День Русской Америки.* Получено из <https://www.rbc.ru/society/14/10/2019/5da48aa79a79475e61b75845>
- Колычев, В. (1999). 10 лет обществу «Русская Америка». *Русская Америка. Вологда, (9), 21-22.* Получено из https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/02_9.html
- Коренева, И.В. (2014). Из опыта Иркутского областного краеведческого музея по увековечиванию памяти святителя Иннокентия (Вениаминова). В С. Г. Ступин, С. В. Мельникова (ред.) *Святитель Иннокентий (Вениаминов) – миссионер, исследователь, просветитель: материалы науч.-практич. конф.* (стр. 125-130). Иркутск: изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского.
- Кравченко, М. (2000). «Берег полковника Кердана». *Уральские военные вести.* Получено из <https://web.archive.org/web/20080625051719/http://www.bazhov.ural.ru/prizes/winner2000/kerdan.html>
- Кузин, Н. (2000). «Приключения первопроходцев». *Уральский рабочий.*
- Московское историко-просветительское общество «Русская Америка»* (n.d.). Получено из <http://www.okipr.ru/rusam/view/1>
- Московское историко-просветительское общество «Русская Америка». Презентация персональной выставки Ильи Вьюева «Творческий путь. Сотворение образов. Скульптура, рельефы, резьба по кости».* (n.d.). Получено из <https://mdn.ru/report/moskovskoe-istoriko-prosvetitel'skoe-obshhestvo-russkaya-amerika-prezentatsiya-personalnoj-vystavki-ili-vyueva-tvorcheskij-put-sotvorenie-obrazov-skulptura-relefy-rezba-po-kosti>
- Муниципальное казенное учреждение культуры Шелеховского района "Музей Г.И. Шелехова"* (n.d.). Получено из http://shelmuzeum.moy.su/index/hist_sprav/0-7
- Нора, П. (1999). Проблематика мест памяти. В П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок (ред.), Д. Хапаева (пер.) *Франция-память* (стр. 17-50). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.

- Общество Русская Америка.* (n.d.). Получено из <https://www.facebook.com/russianamericasociety/>
- Паруса на марках. Русская Америка.* (n.d.). Получено из <http://sailingstamps.ru/2017/10/russian-america/>
- Песня А.А. Баранова, 1799 г.* Записана Л.А. Загоскиным в 1843 г. Впервые опубликована: *Москвитянин.* 1849. № 5 (март). Кн. I. Отд. VI. С. 1-4. Получено из http://dugward.ru/library/zagoskin_1_a/zagoskin_1_a_pesna_a_a_baranova.html
- Помнить первопроходцев Аляски! Обществу «Русская Америка» 30 лет* (2020). Получено из <http://www.rv.ru/content.php3?id=13291>
- Разумов, Н. (2017). «Предельно честен по отношению к эпохе. Интервью с писателем Александром Керданом», 16.03.2017. Получено из <http://www.togeo.ru/main/kerdan/about/interview.html>
- Русская Америка. Аннотированный указатель литературы.* (n.d.). Получено из https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/index.html
- Святитель Иннокентий Московский (2015). *Собрание сочинений и писем:* в 7 т. Т. 7. М.: Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви.
- Сергучев, А.Е. & Шишигин, Е.С. (2015). Святитель Иннокентий (Вениаминов) и возрождение православных традиций в Якутском крае. В С. Г. Ступин?, С. В. Мельникова (ред.) *Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях: материалы II науч.-практ. конф. Иркутск, 15 мая 2015.* (стр. 12-23). Иркутск: изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского.
- Станцев, В. (2000). «Под парусами Крузенштерна». *Областная газета,* (203), Получено из <https://web.archive.org/web/20080625051719/http://www.bazhov.ural.ru/prizes/winner2000/kerdan.html>
- Тихонов, В.В. (2014). Перспективы музейного комплекса святителя Иннокентия (Вениаминова) в селе Анга. В С. Г. Ступин, С. В. Мельникова (ред.) *Святитель Иннокентий (Вениаминов) – миссионер, исследователь, просветитель: материалы науч.-практ. конф.* (стр. 137-141). Иркутск: изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского.
- Хаттон П. Х. (2004). *История как искусство памяти.* СПб.: Владимир Даль.

References

- “*Under the Russian flag of heaven ...*”: *Russian America, 1787–2012: bibliographic guide: to the 200th anniversary of the founding of the Ross Fortress (Fort Ross, 1812): to the 270th anniversary of the discovery of Russian America - Alaska (1741-1742)*. (2013). GBUK of Moscow “TsUNB them. N. A. Nekrasov. ” Moscow: TsUNB them. N. A. Nekrasova. (in Russian)
- Alekseeva, E. V. (1989). Eastern frontier. (The movement of Russia to the East and the development of Russian America in the second half of the 18th - first half of the 19th centuries). In *Problems of identifying and preserving historical monuments of development of Sakhalin and the Kuril Islands. Abstracts of reports and reports of the scientific-practical conference dedicated to the 350th anniversary of Russia's access to the shores of the Pacific Ocean. October 17-18* (p. 21-24). Yuzhno-Sakhalinsk. B.I. (in Russian)
- Alekseeva, E. V. (1998). *Russian America. American Russia?* Yekaterinburg: UrGI. (in Russian)
- Alekseeva, E. V. (2012). Last frontier: Russian America in the context of theories of modernization and diffusionism. In *Modernization in the development of the eastern regions of Russia in the XVIII - XX centuries. Collection of scientific articles*. (p. 47-61). Yekaterinburg: Bank of cultural information. (in Russian)
- Alexander, J. M. (2009). *Exploring Spiritual Landscape in Sitka Alaska to Enhance Cross-Cultural Understanding*. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. School of Environment University of Auckland.
- Assmann, J. (2011). *Cultural Memory and Early Civilization Writing, Remembrance, and Political Imagination*. Cambridge: Cambridge university press.
- Barsukova, M. E. (2014). Features of the interpretation of history in the museum "Russian Bishop's House". In S. G. Stupin; S. V. Melnikova (Eds.) *St. Innocent (Veniaminov) - missionary, researcher, enlightener: materials of scientific and practical conf* (p. 152-161). Irkutsk: ed. Irkut reg. state univers. scientific library named after I.I. Molchanov-Siberian. (in Russian)
- Black, L. (2004). *Russians in Alaska, 1732-1867*. Fairbanks: University of Alaska Press.
- Bykov, L. (2000). "Overseas ...". *Literary newspaper*, 38 (5804), 20-26. (in Russian)
- Chaney, E. (2006). Egypt in England and America: The Cultural Memorials of Religion, Royalty and Revolution. In M. Ascari & A. Corrado

- (Eds.) *Sites of Exchange: European Crossroads and Faultlines* (pp. 39-75). Amsterdam: Rodopi.
- City Museum G.I. Shelekhov. (n.d.). Retrieved from <https://www.culture.ru/institutes/27496/gorodskoi-muzei-g-i-shelekhova> (in Russian)
- Cousin, N. (2000). "The Adventures of Pioneers". *Ural worker*. (in Russian)
- Garashchenko, A.N. (2011). Monument G.I. Shelikhov: new materials. In *350 years Irkutsk - history and modernity: Materials of the All-Russian scientific-practical conference "Siberian Readings" October 12–13, 2011* (p. 228-238) Irkutsk: Imprint. (in Russian)
- Gorter, V.T. (2015). God is high, far from the king! Notes on the results of a trip to Alaska. In S. G. Stupin, S. V. Melnikov (Eds.) *The legacy of St. Innocent (Veniaminov) and Orthodox missionary activity in Siberia, the Far East and adjacent territories: materials of II scientific-practical. conf. Irkutsk, May 15, 2015* (p. 152-171). Irkutsk: ed. Irkut reg. state univers. scientific b-ki them. I.I. Molchanov-Siberian. (in Russian)
- Grinev, A.V. (2018). 150th anniversary of the sale of Alaska by the United States on Internet sites and pages of Russian scientific periodicals. *Bulletin of SPSUTD*, (2), 162–173. (in Russian)
- Halbwachs, M. (1992). *On Collective Memory*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hatton P.H. (2004). *History as an art of memory*. SPb .: Vladimir Dal. (in Russian)
- Kalani, L. & Sweedler, S. (2004). *Fort Ross and the Sonoma coast*. San Francisco: Arcadia publishing.
- Kalani, L., Rudy, L.& Sperry, J. (Eds.) (2001) *Fort Ross*. Jenner: Fort Ross Interpretive Association.
- Kalyukov, E. (October 14, 2019) *The Ministry of Defense proposed to celebrate Russian America Day*. Retrieved from <https://www.rbc.ru/society/14/10/2019/5da48aa79a79475e61b75845> (in Russian)
- Kolychev, V. (1999). 10 years to the society "Russian America". *Russian America. Vologda*, (9), 21-22. Retrieved from https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/02_9.html (in Russian)
- Koreneva, I.V. (2014). From the experience of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore on perpetuating the memory of St. Innocent (Veniaminov). In S. G. Stupin, S. V. Melnikova (Eds.) *St. Innocent (Veniaminov) - missionary, researcher, enlightener: materials scientific*

- and practical. conf.* (p. 125-130). Irkutsk: ed. Irkut reg. state univers. scientific b-ki them. I.I. Molchanov-Siberian. (in Russian)
- Kravchenko, M. (2000). "Coast of Colonel Kerdan." *Ural military news*. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20080625051719/http://www.bazhov.ural.ru/prizes/winner2000/kerdan.html> (in Russian)
- Mofras, E. D. de (2004). *Travels on the Pacific Coast – a Report from the California, Oregon, and Alaska*. M.E. Wilbur (trans.). The Narrative Press, Santa Barbara, CA.
- Moscow Historical and Educational Society "Russian America". *Presentation of the personal exhibition of Ilya Vyuev "Creative path. Creation of images. Sculpture, reliefs, bone carving"* (n.d.). Retrieved from <https://mdn.ru/report/moskovskoe-istoriko-prosvetitskoe-obshhestvo-russkaya-amerika-prezentatsiya-personalnoj-vystavki-ili-vyueva-tvorcheskij-put-sotvorenie-obrazov-skulptura-relefy-rezba-po-kosti> (in Russian)
- Moscow Historical Enlightenment Society "Russian America" (n.d.). Retrieved from <http://www.okipr.ru/rusam/view/1> (in Russian)
- Municipal state cultural institution of the Shelekhovsky district "Museum of G.I. Shelekhov" (n.d.). Retrieved from http://shelmuzeum.moy.su/index/hist_sprav/0-7 (in Russian)
- Nora, P. (1999). Problems of places of memory. In P. Nora, M. Ozuf, J. de Puymezh, M. Vinok (Eds.), D. Hapaev (trans.) *France-memory* (p. 17-50). SPb.: Publishing House of St. Petersburg. un-that. (in Russian)
- Razumov, N. (2017). "Extremely honest with respect to the era. Interview with writer Alexander Kerdan (March 16, 2017). Retrieved from <http://www.togeo.ru/main/kerdan/about/interview.html> (in Russian)
- Remember the pioneers of Alaska! *The Russian America Society is 30 years old* (2020) Retrieved from <http://www.rv.ru/content.php3?id=13291> (in Russian)
- Russian America Society. (n.d.). Retrieved from <https://www.facebook.com/russianamericasociety/> (in Russian)
- Russian America. *Annotated index of literature*. (n.d.). Retrieved from https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/index.html (in Russian)
- Sails on stamps. Russian America*. (n.d.). Retrieved from <http://sailngstamps.ru/2017/10/russian-america/> (in Russian)
- Saint Innocent of Moscow (2015). *Collected Works and Letters: in 7 vols. V. 7*. M.: Publishing House Mosk. Patriarchate Rus. Orthodox. Churches. (in Russian)

- Serguchev, A.E. & Shishigin, E.S. (2015). St. Innocent (Veniaminov) and the revival of Orthodox traditions in the Yakut region. In S. G. Stupin, S. V. Melnikov (Eds.) *The legacy of St. Innocent (Veniaminov) and Orthodox missionary activity in Siberia, the Far East and adjacent territories: materials of II scientific-practical. conf. Irkutsk, May 15, 2015.* (p. 12-23). Irkutsk: ed. Irkut reg. state univers. scientific b-ki them. I.I. Molchanov-Siberian. (in Russian)
- Sitka *Economic Profile*, 2019. (2019) McDowell Group. 22 p. Получено из <https://www.sitka.net/>
- Song of A.A. Baranov, 1799, L.A. Zagoskin in 1843. First published: *Moskvityanin*. 1849. No. 5 (March). Prince I. Sep. VI. S. 1-4. Retrieved from http://dugward.ru/library/zagoskin_1_a/zagoskin_1_a_pesna_a_baranova.html (in Russian)
- Stantsev, V. (2000). "Under the sails of Kruzenshtern". *Regional newspaper*, (203). Retrieved from <https://web.archive.org/web/20080625051719/http://www.bazhov.ural.ru/prizes/winner2000/kerdan.html> (in Russian)
- Strohmeyer, J. (2001). *Historic Anchorage: An Illustrated History*. San Antonio: Anchorage Museum Association.
- The Rotchev House*. (n.d.). *Home of the Last Manager of Fort Ross*. (2010). Berkeley: Minutemen Press.
- The Rotchev house. Home of the last manager of Fort Ross*. Fort Ross Interpretive Association. (n.d.) N.p. Booklet.
- The streets of the city of Irkutsk are named after them: recommendatory bibliographer. pointer.* (1983). Irkutsk: Publishing Department of Uprpoligrafizdat. (in Russian)
- Tikhonov, V.V. (2014). Prospects for the museum complex of St. Innocent (Veniaminov) in the village of Anga. In S. G. Stupin, S. V. Melnikova (Eds.) *St. Innocent (Veniaminov) - missionary, researcher, enlightener: materials scientific and practical. conf.* (p. 137-141). Irkutsk: ed. Irkut reg. state univers. scientific b-ki them. I.I. Molchanov-Siberian. (in Russian)
- Totma City Day and Holiday "Russian America Day"* (n.d.). Retrieved from <http://tourizm-totma.ru/den-goroda-totma-i-prazdnik-den-russkoj-ameriki>
- Winkler, P.P. von. (1900). *Coats of arms of cities, provinces, regions and towns, included in the Complete collection of laws of the Russian Empire for 1649-1900*. SPb .: Publishing bookseller Yves. Willow Ivanova. (in Russian)

Zabrodsкая, L.I. (2014). About the national project “The Way of St. Innocent (Veniaminov)”. In S. G. Stupin, S. V. Melnikova (Eds.) *St. Innocent (Veniaminov) - missionary, researcher, enlightener: materials scientific and practical. conf.* (p. 9-12). Irkutsk: ed. Irkut reg. state univers. scientific b-ki them. I.I. Molchanov-Siberian. (in Russian)